

По результатам публичной защиты диссертации Наховой Елены Александровны «Концепция предмета доказывания в гражданском процессе» по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки диссертационный совет 24.2.390.01, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» принял решение присудить соискателю Наховой Елене Александровне ученую степень доктора юридических наук.

На заседании диссертационного совета при защите диссертации Наховой Елены Александровны присутствовали:

Фамилия, имя, отчество	Ученая степень, шифр специальности
Исаенкова Оксана Владимировна	Д.ю.н. 5.1.3.
Афанасьев Сергей Федорович	Д.ю.н. 5.1.3.
Колодуб Григорий Вячеславович	К.ю.н. 5.1.3.
Ананьева Анна Анатольевна	Д.ю.н. 5.1.3.
Воронцова Ирина Викторовна	Д.ю.н. 5.1.3.
Григорьева Тамара Александровна	Д.ю.н. 5.1.3.
Гришина Яна Сергеевна	Д.ю.н. 5.1.3.
Морозов Сергей Юрьевич	Д.ю.н. 5.1.3.
Соловых Светлана Жорисовна	Д.ю.н. 5.1.3.
Соловьева Татьяна Владимировна	Д.ю.н. 5.1.3.
Цыбуленко Зиновий Иванович	Д.ю.н. 5.1.3.

Председатель диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор Исаенкова О.В.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.390.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от «21» февраля 2025 года № 2

О присуждении Наховой Елене Александровне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Концепция предмета доказывания в гражданском процессе» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите 01 октября 2024 года (протокол № 10) диссертационным советом 24.2.390.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, расположенного по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3, в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 216/нк от 24 февраля 2022 г. с изменениями, внесенными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 2245/нк.

Соискатель Нахова Елена Александровна, 26 декабря 1976 года рождения, в 1999 г. окончила Саратовскую государственную академию права по специальности «Юриспруденция». Диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию» защитила в 2004 году в диссертационном совете Д 212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права». С 2020 года Нахова Е.А. являлась докторантом кафедры арбитражного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (№ К-3/1231 от 01 декабря 2020 г., приказ об отчислении № К-3/1541 от 01 декабря 2023 г.). В настоящее время работает доцентом кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», а также с сентября 2024 г. является доцентом кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по совместительству.

Диссертация выполнена на кафедре арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный консультант – Афанасьев Сергей Федорович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Официальные оппоненты:

1. Решетникова Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», профессор кафедры гражданского процесса;

2. Баулин Олег Владимирович, доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», профессор кафедры гражданского права и процесса;

3. Терехова Лидия Александровна, доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург) в своем положительном отзыве (подготовленном и подписанном кандидатом юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского процесса юридического факультета М.З. Шварцем, утвержденном и.о. проректора по научной работе, кандидатом физико-математических наук С.В. Микушевым) указала, что диссертация Е.А. Наховой на тему «Концепция предмета доказывания в гражданском процессе» безусловно является самостоятельной завершённой научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных диссертантом исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых может быть квалифицирована как научное достижение, она соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям на соискание учёной степени доктора наук, предусмотренным Положением о присуждении учёных степеней,

утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор – Елена Александровна Нахова – заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что официальные оппоненты являются компетентными специалистами в области частно-правовых (цивилистических) наук, в свою очередь ведущая организация располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими подготовить научно-квалифицированную оценку представленной диссертационной работы.

Соискателем опубликованы 76 научных работ общим объемом 124,5 п.л., в том числе отражающие основные положения проведенного исследования, 43 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных работ, представленных на соискание ученой степени доктора наук. В общем числе работ опубликованы 6 фундаментальных тематических монографий. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах отсутствуют.

К числу наиболее значимых работ относятся следующие:

1. Нахова, Е.А. Понятие обстоятельств гражданского дела как основание требований и возражений сторон в процессе доказывания [Текст] / Е.А. Нахова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 3 (85). – С. 183-187. – ISSN 2227-7315. (0,4 п.л.).

2. Нахова, Е.А. Теоретико-практические аспекты определения юридически значимых обстоятельств арбитражным судом при рассмотрении дел, вытекающих из корпоративных споров (на примере споров по искам учредителей, участников, членов юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу [Текст] / Е.А. Нахова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 9. – С. 15-18. – ISSN 1812-383. (0,3 п.л.).

3. Нахова, Е.А. Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике [Текст] / Е.А. Нахова // Вестник гражданского процесса. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 49-70. – ISSN: 2226-0781. (1 п.л.).

4. Нахова, Е.А. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, как основание для отмены судебных актов в цивилистическом и административном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 27-39. – ISSN 2226-0781. (1 п.л.).

5. Нахова, Е.А. К вопросу о механизме определения предмета доказывания в гражданском процессе [Текст] / Е.А. Нахова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3. – С. 89-99. – ISSN 2226-0781. (1 п.л.).

6. Нахова, Е.А. К вопросу о систематизации института доказывания и доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 135-152. – ISSN 2226-0781. (1 п.л.).

7. Нахова, Е.А. Предмет доказывания и обязанности по доказыванию в гражданском процессе в странах англосаксонской правовой системы [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 2 (68). – С. 112-129. – ISSN 1813-6230. (0, 7 п.л.).

8. Нахова, Е.А. Концептуальные аспекты учения о предмете доказывания в гражданском процессе [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 1 (71). – С.131-158. – ISSN 1813-6230. (0,84 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

1. Отзыв доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» Кузнецова Евгения Николаевича содержит следующие замечания и вопросы: о технической описке в первом положении, выносимом на защиту, о неточности в формулировках в классификации фактов по функции фактов в фактическом составе, о необходимости выделения в составе правоизменяющих, правопрекращающих и правопрепятствующих фактов также фактов правопродуцирующих, легитимации, повода к иску, о соотношении обстоятельств процессуально-правового характера и совокупности процессуальных юридических фактов, представляющих собой локальный предмет доказывания, о вхождении процессуально-правовых фактов в общий предмет доказывания, о трактовке понятия «спорное процессуальное правоотношение» в положении 8, выносимом на защиту;

2. Отзыв доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры гражданского и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Стрельцовой Елены Геннадиевны содержит предложение высказать авторское суждение о действии предлагаемой в науке нормы о возложении на суд обязанности защищать интересы государства в случае, если отсутствует конкретный орган, на который возложена обязанность защиты соответствующих интересов (Е.С. Смагина), будет ли действовать указанная норма в случае, если заинтересованные лица отсутствуют в процессе, будет ли на суд возлагаться обязанность обосновывать указанные действия, совершаемые им самостоятельно, создавая для лиц, участвующих в деле, право

возражать против аргументов суда, либо суд будет вправе совершать эти действия по умолчанию, когда за лицами, участвующими в деле, будет сохраняться право обжалования совершенного действия суда в вышестоящую инстанцию; о трактовке диссертантом имеющего места в реальной практике перераспределения бремени доказывания в зависимости от конкретных обстоятельств дела при абсолютно-определенных нормах (чаще всего в настоящее время в делах о банкротстве и в корпоративных спорах);

3. Отзыв доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» Рехтиной Ирины Владимировны содержит уточняющий вопрос о том, каким образом происходит градация общего и частного механизма и как отличить по критерию применения норм процессуального права общий и частный механизмы определения предмета доказывания; должна ли присутствовать некоторая специфика при формулировании законодательных предложений, обусловленная сущностью споров и особенностями их защиты; видит ли автор и в какой форме данную специфику;

4. Отзыв доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой гражданского процессуального и трудового права ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» Смагиной Елены Сергеевны содержит предложение диссертанту ответить на дискуссионный вопрос о конкретной оптимизации деятельности суда по формированию предмета доказывания и распределению бремени доказывания с помощью вводимых классификаций, а также на вопрос о том, смогут ли участники их сами использовать и какова в конечном счете их миссия в определении предмета доказывания; дискуссионный вопрос об определении автором стандарта доказывания в действующем российском регулировании, о дополнительном пояснении и раскрытии вопроса, что нужно принимать за эталон при формировании предмета доказывания по конкретному делу, если вообще нужно; о мнения диссертанта о том, с помощью каких средств обеспечивается надлежащая реактивность механизма определения предмета доказывания; о дополнительном обосновании некоторых предложений по изменению норм действующего законодательства: в предложенной формулировке локального предмета доказывания не до конца понятно, для чего и когда она используется, цель отделения этих фактов, входящих в предмет доказывания; об излишнем закреплении формулировки, что суд определяет факты основания иска и возражений против него вкупе со стандартным положением о том, что суд обязан поставить на обсуждение обстоятельства предмета доказывания, даже если стороны на них не ссылались; о дополнительном обосновании существенного облегчения формулировки ч. 1 ст. 327.1 ГПК;

5. Отзыв доктора юридических наук, доцента, нотариуса г. Москвы *Малешина Дмитрия Ярославовича* содержит дискуссионные замечания относительно формулировки отдельных положений, выносимых на защиту (4,11,19), о понятии локального предмета доказывания, его отличия от общего предмета доказывания, о практическом значении введения данного понятия в научный оборот;

6. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой гражданского и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» *Михайлова Сергея Михайловича* содержит дискуссионный вопрос о взаимозаменяемости либо различиях в содержании категорий «общий предмет доказывания», «предмет судебного доказывания», «предмет доказывания по делу»; «фактические обстоятельства»; об уточнении природы процессуально-правовых обстоятельств, подлежащих обязательному установлению для правильного рассмотрения и разрешения дела по существу и их отличия от обстоятельств локального предмета доказывания; о практической значимости разработанной классификации фактов предмета доказывания в аспекте правильного его определения; о пояснении авторского вывода о возможности установления обстоятельств предмета доказывания с той или иной степенью достоверности и о соотношении с задачей суда по правильному установлению имеющих значение для дела обстоятельств; о том, что определению судом предмета доказывания по делу, исходя из которого подлежит распределению бремя доказывания, предшествует исполнению истцом своего бремени доказывания; о дискуссионности введения в цивилистическое процессуальное законодательство таких научных категорий как «предмет доказывания», «локальный предмет доказывания», их соотношение с категорией «пределы доказывания»; о последствиях неисполнения лицами, участвующими в деле, предполагаемого ко включению в ст. 57 ГПК РФ требования о представлении доказательств в качестве общего правила на этапе подготовки к судебному разбирательству; о содержании предлагаемой диссертантом ст. 104.1 ГПК РФ и о распространении предусмотренных в ней последствий только на нарушение порядка представления доказательств либо и на случаи их нераскрытия (несвоевременного раскрытия);

7. Отзыв кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского процесса Юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» *Зайченко Елены Викторовны* содержит предложение о дополнительном обосновании определения общего предмета доказывания; предложение высказать авторские суждения о критериях классификации фактов внутри каждой из групп (материально-правовые и

процессуально-правовые), о научном и практическом значении данной классификации, о соотношении формирования предмета доказывания и квалификации спорного правоотношения, последовательности их нахождения в предложенном автором механизме, о пояснении в контексте реального правоприменения категории «элемента-конкретизатора»;

8. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» Горелова Максима Владимировича содержит дискуссионный вопрос о необходимости уточнения положения, выносимого на защиту, связанного с определением локального предмета доказывания (стр. 12 автореферата диссертации), обусловленного доктринальной позицией о возможности включения в локальный предмет доказывания не только процессуально-правовых фактов, но и материально-правовых фактов (например, факты пассивной легитимации);

9. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» Плотникова Дмитрия Александровича содержит вопросы и предложения о пояснении довода диссертанта о закреплении в действующем законодательстве «доказательственных презумпций», «доказательственных фикций», не раскрывая их правовой природы, в связи с указанным обстоятельством не будет ли данное обстоятельство вызывать сложности у граждан, не имеющих специального юридического образования; практическую целесообразность закрепления иных специальных правил распределения обязанностей по доказыванию не представлено; довода о том, насколько понятие предмета доказывания является универсальным для всех категорий гражданских дел независимости от видовой принадлежности;

10. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры гражданско-правовых дисциплин Института государства и права ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет» Суховой Надежды Вадимовны, обсужденный и утвержденный на заседании кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет» 14 января 2025 г., протокол № 5 содержит о вопрос о дискуссионности понятия «предмет доказывания», о дополнительном раскрытии критериев разграничения общего и частного механизмов распределения обязанностей по доказыванию в сложных процессуальных ситуациях, например, при взаимосвязи процессуальных действий с материально-правовыми требованиями, о влиянии предложенной дифференциации на эффективность судопроизводства;

11. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой гражданского и административного судопроизводства Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени

В.М. Лебедева» Казариной Тамары Николаевны, обсужденный и утвержденный на заседании кафедры гражданского и административного судопроизводства Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» 23 января 2025 г., протокол № 6 содержит дискуссионный вопрос о дополнительной аргументации и уточнении первого положения, выносимого на защиту, о понимании процессуально-правовых фактов как искомых в механизме определения предмета доказывания, об авторском понимании «иных судебных ошибок» - оснований для отмены судебных актов, влекущих неправильное (неполное) определение обстоятельств предмета доказывания, о неточности формулировки авторской редакции ст. 56 ГПК РФ;

12. *Отзыв заместителя председателя Арбитражного суда Северо-Западного округа Зарочинцевой Елены Владимировны* содержит дискуссионные положения об освещении в диссертационном исследовании вопроса о предмете доказывания судебной ошибки при пересмотре судебных актов в кассационном порядке и порядке надзора, о соотношении по содержанию предмета доказывания и предмета познания в гражданском процессе, об освещении в диссертационном исследовании вопроса о типовом предмете доказывания» как стабильном круге юридически значимых обстоятельств по отдельным категориям дел;

13. *Отзыв судьи Ленинградского областного суда Тумашевич Надежды Сергеевны* содержит предложение высказать дополнительные пояснения по поводу влияния фактических составов, дифференцируемых по признаку структурной сложности и по степени завершенности, на динамику и завершенность фактического состава; дискуссионный вопрос, касающийся освещения в диссертационном исследовании вопроса о типичных ошибках суда первой инстанции при неправильном определении обстоятельств предмета доказывания в доктрине процессуального права и рекомендациях, выработанных судебной практикой, для преодоления этих ошибок; дискуссионное замечание, связанное с уточнением содержания понятий «судебная ошибка» и «основания для отмены судебного акта»;

14. *Отзыв судьи Санкт-Петербургского городского суда Игумновой Елены Юрьевны* содержит дискуссионные вопросы о соотношении понятий предмет и пределы доказывания в гражданском процессе; освещения в диссертационном исследовании проблемных аспектов юридической квалификации при применении норм материального права; соотношения понятий «юридическая квалификация» и «юридическая оценка»;

15. *Отзыв судьи Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области Нетосова Сергея Владимировича* содержит вопросы: что понимается под динамикой фактического состава, факультативными обстоятельствами предмета доказывания, о роли специальных правил в распределении обязанностей по доказыванию.

В дискуссии приняли участие: доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Соловых Светлана Жорисовна; доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Воронцова Ирина Викторовна.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований решена научно-практическая проблема, имеющая важное правовое значение на современном этапе развития страны, а именно:

разработана и обоснована концепция предмета доказывания в гражданском процессе, включающая в себя учение о понятии и содержании предмета доказывания в аспекте классификации фактов предмета доказывания, а также взгляды на соотношение с концепцией бесспорных обстоятельств. Кроме того, в содержание концепции предмета доказывания в гражданском процессе включены положения о механизме определения предмета доказывания, к элементам которого относятся: юридическая квалификация спорного материального правоотношения; определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права; конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания; реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания; судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле; выявление последовательности реализации этапов определения предмета доказывания; установление общих и частных правил определения предмета доказывания. Наряду с этим элементами механизма определения предмета доказывания являются выявление фактического состава правоотношения с учетом его динамики, а также ошибок в определении фактического состава. Отклонениями от общей модели механизма определения предмета доказывания рассматриваются судебные ошибки при определении предмета доказывания. Более того, в концепцию предмета доказывания включено учение о локальном предмете доказывания и его содержании, а также положения о выявлении взаимосвязи между предметом доказывания и правилами распределения обязанностей по доказыванию, обоснование общего и частного механизмов распределения обязанностей по доказыванию (с. 11 автореферата, с. 45-465 диссертации);

аргументировано, что под предметом доказывания в цивилистическом процессуальном праве понимаются обстоятельства материально-правового и процессуально-правового характера, среди прочих обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле,

установление которых необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела. Под локальным предметом доказывания понимается совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия (с. 11, 12 автореферата, глава 1, параграф 4 главы 2.2 диссертации);

обоснована общая концептуальная характеристика механизма определения предмета доказывания и его элементов. Механизм определения предмета доказывания включает в себя общие и частные правила определения такого предмета доказывания. Как следствие в качестве общего правила определения предмета доказывания выведено положение, согласно которому суд обязан определить предмет доказывания с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права, исходя из оснований требований и возражений лиц, участвующих в деле, а также с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Указанное правило охватывает следующие виды судебных производств: исковое; возникающее из административных и иных публичных правоотношений (в отношении КАС РФ – производство по отдельным категориям административных дел); особое. В исковом производстве предмет доказывания определяется с учетом применимой к спорным правоотношениям нормы материального и процессуального права, основания иска и возражений против него, и с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Частные правила определения предмета доказывания установлены для выявления локального предмета доказывания. Реализация общего механизма определения предмета доказывания по делу связана с моментом возбуждения производства и установлением фактического состава основания иска (требования). Окончание механизма определения предмета доказывания дифференцируется в зависимости от наличия (отсутствия) ошибки суда первой инстанции при определении предмета доказывания: при отсутствии такой ошибки в определении предмета доказывания момент окончания действия механизма определяется вступлением судебного акта в законную силу; при наличии ошибки в определении предмета доказывания момент окончания действия механизма определяется вступлением судебного акта апелляционной инстанции в законную силу. Дополнительно приведены доводы в пользу того, что реализация механизма определения локального предмета доказывания связана с моментом возбуждения производства по делу. Выявлены особенности реализации элементов механизма определения предмета доказывания при установлении общего и локального предмета доказывания (с. 14-15 автореферата, главы 2.1, 2.2 диссертации);

предложены и обоснованы авторские классификации юридических фактов и фактических составов в аспекте механизма определения предмета доказывания: по характеру и правовому значению фактов; по функции факта в фактическом составе; по характеру связи с исковыми требованиями; по степени конкретизации фактов (с. 12, 17-18 автореферата, параграф 2 главы 1, параграф 1 главы 2.2 диссертации);

обоснованы дифференцированные функции предмета доказывания и критерии их классификации: в зависимости от вида предмета доказывания; по цели судебного познания; в соответствии с задачами судебного познания; в соответствии с видами функций предмета доказывания (с. 13-14 автореферата, параграф 1 главы 1 диссертации);

аргументировано, что особенности структуры нормы права в механизме определения предмета доказывания детерминируют конкретизирующую деятельность суда. Для надлежащего функционирования механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация гипотез, диспозиций и санкций по характеру и степени определенности. Учитывая классификацию норм на нормы-предписания, регулятивные (правоустановительные) и охранительные нормы фактическое основание иска в зависимости от вида нормы может содержаться либо в гипотезе и диспозиции (регулятивные нормы), либо только в диспозиции нормы (охранительные нормы). Нормы с относительно-определенной гипотезой или диспозицией нуждаются в конкретизирующей деятельности суда (с. 15 автореферата, параграф 2 главы 2.1 диссертации);

предложены и обоснованы понятие и этапы определения общего предмета доказывания (с. 15-16 автореферата, параграф 4 главы 2.1 диссертации);

обосновано, что концепция предмета доказывания коррелирует общей теории иска. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание иска (обстоятельства, подтверждающие притязание истца). Говоря о неисковых судебных производствах фактическое основание требований институализируется в зависимости от вида нормы либо из гипотезы и диспозиции правовой нормы, или только из диспозиции правовой нормы. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание требования. При определении локального предмета доказывания требования и возражения лиц, участвующих в деле, также учитываются судом. В указанных требованиях и возражениях имеют значение следующие факты, установление которых необходимо для удовлетворения ходатайства о совершении процессуального действия: правопроизводящие;

правоизменяющие; правопрепятствующие; правопрекращающие факты (с. 16 автореферата, параграф 5 главы 2.1 диссертации);

доказано, что фактический состав правоотношения как элемент механизма определения предмета доказывания представляет собой совокупность юридических фактов, которые закреплены в гипотезе и диспозиции (или только в диспозиции) нормы права, при наступлении которых норма приводится в действие, что в свою очередь инициирует юридические права и обязанности у субъектов правоотношения. Классификация составов по признаку структурной сложности имеет значение для правильного и полного накопления фактов предмета доказывания, когда установлены не все обстоятельства либо нарушен порядок в их последовательности установления, данные нарушения ведут к неполному либо неправильному установлению обстоятельств предмета доказывания. Классификация фактических составов по степени завершенности позволяет суду сравнить установленный либо неполно установленный состав с его юридической моделью и сделать правильный логический вывод о завершенности накопления фактического состава и о правовых последствиях, ошибка при этом ведет к несоответствиям вывода суда действительным обстоятельствам дела. Динамика фактического состава обстоятельств предмета доказывания связана, как правило, с изменением основания или предмета иска, предъявлением встречного иска, уточнением требований и возражений, увеличением, уменьшением требований (с. 17, 18-19 автореферата, параграф 1, 3 главы 2.2 диссертации);

выявлены особенности фактического состава с элементом-конкретизатором в аспекте механизма определения предмета доказывания. Наличие индивидуально-определяемых фактов, а также составов с элементом-конкретизатором определяет сложность установления обстоятельств предмета доказывания. Конкретизирующая деятельность суда обусловлена возможностями конкретизации различных структурных элементов нормы (гипотезы и диспозиции, либо того и другого, то есть фактической предпосылки и правовых последствий либо того и другого). Такая деятельность ограничена объемом конкретизации (нормы с альтернативной, факультативной, ситуационной конкретизацией). Дифференциация норм по объему конкретизации связана с делением юридических норм по степени определенности на альтернативные, факультативные и ситуационные нормы (с. 19 автореферата, параграф 2 главы 2.2 диссертации);

аргументировано, что судебные ошибки при определении предмета доказывания могут быть как явными, так и латентными, но будут всегда существенными, поскольку ведут к отмене или изменению судебного акта. Исключения составляют ошибки в установлении факультативных обстоятельств

предмета доказывания. Судебные ошибки предлагается классифицировать на ошибки в рамках фактического состава (предмета доказывания) по делу в целом, а также фактического состава локального предмета доказывания. Обосновывается классификация судебных ошибок по определению предмета доказывания на: собственно связанные с неправильным (неполным) определением предмета доказывания; иные судебные ошибки – основания для отмены судебных актов, влекущие неправильное (неполное) определение обстоятельств предмета доказывания (с. 19-20 автореферата, параграф 5 главы 2.2 диссертации);

обосновано, что предмет доказывания вступает во взаимодействие с распределением обязанностей по доказыванию. В случае отсутствия достаточного количества доказательств для достоверного установления обстоятельств предмета доказывания действуют правила о последствиях неисполнения обязанностей по доказыванию, поскольку суд не может уклониться от вынесения решения. Обосновывается наличие общего и частного механизма распределения обязанностей по доказыванию. Основу общих и специальных правил распределения обязанностей по доказыванию составляет предмет доказывания. Специальные правила распределения обязанностей по доказыванию образуют доказательственные презумпции, доказательственные фикции, иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию. При выполнении общей обязанности по доказыванию в исковом производстве устанавливаются материально-правовые и процессуально-правовые факты правопродуцирующего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера. Частные правила обусловлены локальностью, основу частных правил распределения обязанностей по доказыванию составляет локальный предмет доказывания. При выполнении локальной обязанности по доказыванию устанавливаются процессуально-правовые факты правопродуцирующего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера. Обязанность доказывания процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице. Определены детерминанты общих и частных правил распределения обязанностей по доказыванию (с. 20-22 автореферата, главы 3.1 диссертации).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, существенно развивающие теорию доказательств в современном гражданском процессе, выступающие основой для дальнейших доктринальных исследований в данной сфере процессуальных отношений, а также выявлению и анализу отдельных смежных явлений цивилистического

процессуального права (например, обязанностей по доказыванию, концепции бесспорных обстоятельств и др.);

применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс методов эмпирического и теоретического научного исследования, а именно: общенаучные методы познания, включая диалектический, системный, синтеза и анализа, а также методы, используемые преимущественно в юридических (в том числе процессуальных) исследованиях – исторического (ретроспективного) анализа, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, структурно-функциональный анализ, статистический и структурно-аналитический методы исследования;

изложены основы теоретико-практического характера для совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики по решению исследовательской проблемы;

раскрыта суть целостной концепции предмета доказывания в гражданском процессе, включающая в себя учение о понятии и содержании предмета доказывания в аспекте классификации фактов предмета доказывания, а также взгляды на соотношение с концепцией бесспорных обстоятельств, положения о механизме определения предмета доказывания и его элементах, учение о локальном предмете доказывания и его содержании, а также положения о выявлении взаимосвязи между предметом доказывания и правилами распределения обязанностей по доказыванию, обоснование общего и частного механизмов распределения обязанностей по доказыванию (с. 11 автореферата, с. 45-465 диссертации);

разработаны и введены в научный оборот новые правовые категории: механизм определения предмета доказывания, его элементы, виды; функции предмета доказывания; этапы определения предмета доказывания; механизм распределения обязанностей по доказыванию, его виды; частные правила распределения обязанностей по доказыванию. Данные категории имеют конкретное содержание и признаки, раскрываемые в работе, что способствует развитию и расширению категориального аппарата процессуальной науки;

разработаны понятия общего и локального предмета доказывания, конкретизации права, прав и обязанностей, детерминант содержания обязанностей по доказыванию в цивилистическом процессуальном праве;

развиты и уточнены критерии классификации юридических фактов и фактических составов, концепция бесспорных обстоятельств, понятие, средства конкретизации, элементы технологии судебной конкретизации, общие и специальные правила распределения обязанностей по доказыванию.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены значимые с прикладной точки зрения предложения и выводы по эффективному использованию регуляторных средств воздействия на процессуальные правоотношения, а также компоновки нормативного материала в рамках законодательной формы;

определены новые пути оптимизации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, законодательства об административном судопроизводстве в направлении правового регулирования предмета доказывания, а также внесены конкретные предложения, связанные с такой оптимизацией, способствующие дальнейшему совершенствованию судебного правоприменения (с. 22-23 автореферата);

разработаны алгоритмы определения общего и локального предмета доказывания, способствующие оптимизации судебной деятельности, в том числе с учетом применения ситуационных норм, конкретных обстоятельств дела, влияющих на отход от формирования типового предмета доказывания;

определены алгоритмы распределения обязанностей по доказыванию с учетом общих, специальных и частных правил распределения обязанностей по доказыванию, направленные на совершенствование судебного правоприменения;

получены выводы по результатам проведенного диссертационного исследования, которые могут быть использованы в учебном процессе при преподавании различных цивилистических процессуально-правовых дисциплин, а также подготовке междисциплинарных спецкурсов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на использовании научных трудов по вопросам общей теории права, цивилистического процессуального права, гражданского права, уголовного процессуального права, дореволюционного российского права; зарубежного права;

идеи базируются на результатах анализа Конституции Российской Федерации, норм современного российского гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, норм, регулирующих административное судопроизводство, норм гражданского права, иных отраслевых нормативных правовых актов (в том числе утративших силу), их проектов; в качестве сравнительного материала использовались нормы международного права, а также нормы зарубежного гражданского процесса;

использованы содержащиеся в опубликованных постановлениях и определениях позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также материалы судебной практики судов

общей и арбитражной юрисдикции; судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

не установлено дословного совпадения авторских результатов с иными опубликованными работами, некорректные заимствования отсутствуют;

использована комплексная методика исследования, соответствующая его объекту, задачам, логике научного поиска, сочетающая методы эмпирического и теоретического уровней научного исследования, а именно: диалектический, системный, синтеза и анализа, а также методы, используемые преимущественно в юридических (в том числе процессуальных) исследованиях – исторического (ретроспективного) анализа, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, структурно-функциональный анализ, статистический и структурно-аналитический методы исследования.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии во всех этапах научного исследования: в подборе научного материала, его систематизации, анализе специальной тематической литературы, написании и оформлении рукописи диссертации, а также публикаций по выполненной работе.

Личный вклад соискателя также состоит в личном выполнении всего объема исследования на основе анализа и обобщения теоретической и законодательной базы, материалов судебной практики и судебной статистики; в самостоятельном формулировании выводов, вынесенных на защиту, в которых отражаются основные теоретические результаты проведенного исследования, а также иных положений, составляющих научную новизну и подтверждающих теоретическую и практическую значимость работы; разработке целостной совокупности авторских предложений по совершенствованию гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, законодательства об административном судопроизводстве; личной апробацией результатов исследования и их практической реализации, включая подготовку публикаций по выполненной работе (76 публикаций, в том числе 43 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ); представление материалов диссертационного исследования на мероприятиях межвузовского, всероссийского и международного уровней.

В ходе защиты диссертации принципиально критических замечаний высказано не было. В порядке научной дискуссии были заданы вопросы: д.ю.н., доцентом Гришиной Я.С., д.ю.н., доцентом Соловых С.Ж.; д.ю.н., доцентом Воронцовой И.В.

Соискатель Нахова Е.А. ответила на заданные ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию посредством подробных пояснений по вопросу Гришиной Я.С. о сущности концепции предмета доказывания в гражданском процессе; по вопросу Соловых С.Ж. о соотношении судебной

конкретизации и судебного толкования; по вопросу Воронцовой И.В. об особенностях предмета доказывания в зависимости от вида судопроизводства.

На заседании 21 февраля 2025 г. диссертационный совет принял решение присудить Наховой Елене Александровне ученую степень доктора юридических наук за разработанные теоретические положения, в которых содержится решение научно-практической проблемы, имеющей важное правовое значение на современном этапе развития страны, прежде всего для развития современной науки цивилистического процессуального права, в частности в контексте использованной методологии разработана комплексная концепция предмета доказывания и механизма его определения органом правосудия с учетом различных оснований диверсификации юридически значимых фактов.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 10 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 11, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

**Председатель
диссертационного совета**

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Исаенкова Оксана Владимировна

Колодуб Григорий Вячеславович

«21» февраля 2025 г.